

ПОЛЕВОЕ ИЗУЧЕНИЕ СЕМАНТИКИ ГЛАГОЛОВ РАЗДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА НА ЧАСТИ В УРАЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ (на материале эрзянского и коми-зырянского языков)

Е. В. Кашкин

(Московский государственный университет)

В нашей работе в свете сопоставления двух возможных методик сбора материала, о которых пойдет речь ниже, рассматривается семантика глаголов деления объекта на части в эрзянском и коми-зырянском языках (т. е. таких глаголов, как, например, эрз.: *керямс* ‘рубить, резать’, *сеземс* ‘рвать’; к-зыр.: *керавны* ‘рубить’, *тойны* ‘толочь’). Переносные употребления мы не учитываем: например, у эрзянского глагола *керямс* мы анализируем значения ‘рубить’ и ‘резать’, но оставляем за рамками работы значения ‘сечь (розгами, кнутом)’, ‘хлестать (о дожде)’ и ‘бежать’.

Следует отметить, что данная группа глаголов уже становилась предметом пристального изучения лексической типологии. В [Majid et al. 2007, 2008] описано исследование, в рамках которого носителям 28 языков из разных языковых семей и ареалов (среди которых, однако, отсутствовали уральские языки) был показан ряд видеороликов, где демонстрировались различные ситуации деления объекта, и от информантов требовалось описать их на родном языке. В ходе обработки результатов анализировалось, какие ситуации чаще описываются одним и тем же глаголом, а какие — разными, в результате чего были установлены некоторые типологические характеристики данной семантической группы.

Что же касается нашего исследования, то методика его проведения была отлична от методики данного проекта. Первоначально по словарям было отобрано 85 релевантных глаголов (53 коми-зырянских и 32 эрзянских). Следует отметить, однако, что данные словарей оказались неполными и фрагментарными (конкретные примеры будут приведены в докладе), поэтому семантические свойства анализируемых лексем проверялись и уточнялись при работе с носителями языка, в

ходе которой носители отвечали на вопросы о ситуациях их употребления, приводили дополнительные примеры их использования, осуществляли перевод предложений с русского языка на эрзянский и коми-зырянский, а также оценивали правильность предложенных им эрзянских и коми-зырянских фраз. Общий объем нашего материала в итоге составил 832 примера (417 эрзянских и 415 коми-зырянских).

Остановимся далее на основных результатах нашей работы, позволивших существенно дополнить в значительной степени сложившуюся именно благодаря вышеупомянутому проекту типологическую картину, по ходу изложения обращая внимание на любопытные случаи взаимосвязи между методикой сбора материала и полученными результатами.

1. Выявлено восемь семантических параметров, по которым противопоставлены глаголы исследуемой группы в эрзянском и коми-зырянском языках (тогда как по данным [Majid et al. 2007, 2008] число этих параметров меньше): «Тип субъекта», «Тип объекта», «Размер получающихся частей», «Наличие инструмента», «Тип инструмента», «Тип действия», «Точное количество получающихся частей», «Указание на звук, сопровождающий действие». При этом два последних параметра оказались релевантными только для коми-зырянского языка.

2. В отличие от упомянутого выше типологического исследования, где параметр типа субъекта вовсе игнорируется, нами было показано, что в обоих языках есть, во-первых, глаголы разделения объекта, субъект которых всегда одушевленный (например, эрз. *полецямс* 'колочь (дрова)', к-зыр. *тойны* 'толочь'), и, во-вторых, глаголы, допускающие и одушевленный субъект, и субъект, обозначающий природную силу (молнию, ветер, град). Так, эрзянский глагол *тапамс* употребляется в значении 'разбить' и тогда, когда речь идет о стихии (1), и в тех случаях, в которых субъект одушевленный (2).

(1) *Серавтума-сь* *тап-и-зэ* *стёкла-ть* *тепли-сэ.*
град-DF.NOM разбить-PST-3SG.SO стекло-DF.GEN теплица-LOC
'Град разбил стекло в теплице' [ПМА].

(2) *Вор-с* *тап-и-зэ* *вальма-ть* *молотка-са.*
вор-DF.NOM разбить-PST-3SG.SO окно-DF.GEN молоток-LOC
штобы *сува-мс* *куду-в.*
чтобы проникнуть-INF дом-LAT

'Вор разбил окно молотком, чтобы проникнуть в дом' [ПМА].

Наконец, ни в эрзянском, ни в коми-зырянском языке не обнаружено глаголов разделения объекта, у которых субъектом может быть только природная сила.

3. Продемонстрировано, что для обоих языков важным параметром противопоставления глаголов разрезания объекта является твердость/нетвердость объекта. Так, в эрзянском языке значение 'резать' может передаваться глаголами *керямс* и *печкемс*. При этом, как показал опрос носителей языка, разрезание нетвердых объектов (например, хлеба, бумаги, мяса) может быть описано как глаголом *печкемс*, так и глаголом *керямс*. Разрезание же твердых объектов (например, шифера, стали, стекла, плитки) может быть описано только глаголом *керямс*, но не глаголом *печкемс*. Что же касается описанного выше типологического проекта, то контексты, позволившие бы выявить данное различие, в экспериментальном материале отсутствовали, однако и в случае их присутствия в подобном эксперименте риск ошибки сохранялся бы, поскольку в среднем по языковой выборке количество информантов равнялось всего лишь трем и была бы не исключена, например, такая ситуация, при которой все информанты для описания разрезания объектов использовали бы глагол с более широкой сочетаемостью, а глагол с более узкой сочетаемостью остался бы незамеченным.

4. Показано, что в каждом из исследованных языков есть глаголы, не имеющие аналога в другом языке по параметру «Тип действия». В коми-зырянском языке невозможно найти прямое соответствие эрзянскому глаголу *керямс* 'рубить, резать', обозначающему разделение объекта и путем длительного воздействия острого инструмента, и путем нанесения удара острым инструментом. В эрзянском языке, в свою очередь, не существует глагола, аналогичного коми-зырянскому *орӧдны*, сочетающему значения 'рубить' (нанесение удара острым инструментом) и 'рвать' (резкое движение без нанесения удара). При этом последний случай, согласно [Majid et al. 2007, 2008], является типологически редким.

5. У ряда глаголов выделены корреляции между значениями параметров, в то время как при сборе материала по другой методике в ходе описанного выше типологического проекта подобных примеров не было зафиксировано вовсе. Например, коми-зырянский глагол *чашкӧдны* 'рвать, расщепить' допускает как одушевленный субъект, так и субъект, обозначающий природную силу, а объект при этом гла-

голе возможен как подобный ткани, бумаге и плёнке, так и «деревянный». Однако оказывается, что данный глагол допускает не любую комбинацию субъекта и объекта, что продемонстрировано в нижеприведённой таблице и в примерах (3—6).

Объект \ Субъект	Одушевленный	Природная сила
Деревянный	*	ОК
Ткань, бумага, плёнка	ОК	*

- (3) *Гымтьёв чаикӧд-ӧма пӧрысь пожӧм.*
 молния расщепить-PST2 старый сосна
 'Молния расщепила старую сосну' [Лыткин (ред.) 1961: 735].
- (4) *Велодч-ис чаикӧд-ис тетрадь-сӧ.*
 школьник-POSS3SG порвать-PST.3SG тетрадь-ACC.POSS3SG
 'Школьник порвал тетрадь' [ПИМА].
- (5) **Ай-е чаикӧд-ис пес.*
 папа-POSS1SG расщепить-PST.3SG полено
 'Мой папа расщепил/расколол полено' [ПИМА].
- (6) **Тӧл-ыс чаикӧд-ис плёнка-сӧ.*
 ветер-POSS3SG порвать-PST.3SG пленка-ACC.POSS3SG
 'Ветер порвал плёнку (на парнике)' [ПИМА]

Глоссы

1,2,3 — 1,2,3 лицо ACC — аккузатив DF — определенное склонение,
 GEN — генитив INF — инфинитив LAT — латив,
 LOC — локатив NOM — номинатив POSS — посессивное склонение,
 PST — прошедшее время PST2 — второе прошедшее время,
 SG — единственное число SO — субъектно-объектное спряжение.

Литература

- Лыткин В.И. (ред.) Коми-русский словарь. — М., 1961.
 ПИМА — Полевые материалы автора, собранные в экспедициях 2006—2007 гг. в с. Шокша Теньгушевского района республики Мордовия.

2008 г. в с. Мужы Шурышкарского района Ямало-Ненецкого АО, а также в ходе переписки с носителями эрзянского и коми-зырянского языков в 2008—2009 гг.

Majid A., Bowerman M., Van Staden M., Boster J. The semantic categories of cutting and breaking events: a crosslinguistic perspective // *Cognitive Linguistics* 18-2(2007), 133—152.

Majid A., Boster J., Bowerman M. The cross-linguistic categorization of everyday events: a study of “cutting and breaking” // *Cognition*, 109(2), 2008. P. 235—250.